

ТЕ, КТО ОСТАЛИСЬ 4

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КОНСТАНТИН ФЕДOTOB

Константин Федотов

Те кто остались 4

<https://litres.ru/74394287>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ил и Герда после долгих путешествий по европе все же решили вернуться на свою родину. Впереди их ждет масса приключений, зрелищных сражений и веселых заварушек.

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	58
Глава 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Константин Федотов

Те кто остались 4

Глава

Глава 1

За два месяца до последних событий 3-го тома. Граница России и Латвии. Ил и Герда.

— Вот она! Вот она! Герда, ты видишь ее? Видишь? — радостно произнес я, увидев пограничные зелено-красные столбики и небольшое здание блок-поста.

— Вижу, как же не увидеть. — улыбнулась девушка, а после откинулась на спинку своего кресла и сладко зевая потянулась.

Я поддал газа, и машина, пробуксовывая почти всеми колесами по склизкой грязи, попыталась ускориться, но вместо этого ее понесло в сторону, и мы едва не слетели с трассы.

— Полегче, ковбой! С техникой сейчас и так напряг, разобьешь эту, опять пешком идти придется. — недовольно пробурчала девушка и перевела свой взгляд в заброшенное грязью боковое окно, пытаясь разглядеть, что происходит на улице.

— Сорян, это я что-то на радостях, видимо самообладание потерял. — улыбнувшись, пожал я плечами.

Машина пересекла заветную границу, которая, по сути, больше ничего не значила, стран как таковых больше нет, а значит и граница это теперь больше как дань памяти и условности. Проехав еще немного вперед, я остановил машину посередине дороги немного не доезжая до полуразрушенного,

кирпичного здания, в котором когда-то давно несли службу пограничники. Выйдя из машины я осмотрелся по сторонам и улыбка на лице натянулась сама собой.

— Хмуро, сыро, мерзко, серо, холодно, дождливо но, сука, как же хорошо! Тут даже воздух чище, и дышится легче! А вон березоньки наши стоят, УАЗ в канаве догнивает, дом, милый дом. Как же я по этому скучал! — едва ли не прыгая на месте от радости произнес я.

Герда почему-то моей радости совсем не разделяла. Она вышла на улицу и тут же наступила в лужу, от чего на ее лице проскочили нотки раздражения. Она обошла машину, посмотрела по сторонам, а после открыла заднюю дверь и достала из салона термос с кофе и два пластиковых стаканчика.

— Будешь? — спросила она.

— Буду. — кивнул я, и она сразу отделила один стакан и бросила его в салон, а затем наполнила второй, и следом в салон полетел и термос, и дверь с усилием была захлопнута.

— Сам нальешь. — буркнула она и осмотревшись по сторонам еще раз и не найдя ни одного чистого или хотя бы сухого места, забралась на крышу машины, где и разместилась в позе лотоса.

— Что не так? — поинтересовался я, двинувшись к машине чтобы налить себе кофе.

— Да все не так. — поморщилась она и подула на стаканчик из которого тонкой струйкой поднимался пар. — Ил, какой у нас план?

— Вернуться назад.

— Это я помню, вот мы вернулись, вот граница. Дальше что? На дворе осень, скоро зима начнется. Мы прям вовремя приехали в самое, так сказать, замечательное и красивое время года. Или ты забыл наш прекрасный забег по сибирской тайге?

— Так, мать, ну чего опять начинается? Забег помню, круто же было? Превозмогали как могли и выжили! Это закалило нас и сделало сильнее. Но повторять такой опыт, если честно, не очень хочется.

— Что начинается? Да ничего! Замоталась я всюду таскаться за тобой! Надоело уже мыться из бутылки, есть хрен пойми что и хрен пойми где! Жить в машине, отбиваться от мародеров и прочих отморозков. А еще жить одним днем! Приключения и все такое это конечно здорово, но может уже хватит? Тебе уже пора повзрослеть!

— Слушай, ну так как бы время сейчас такое, почти все так живут. — пожал я плечами. — И вообще, я такой какой есть и я взрослый! — возмутился я до глубины души, а после протянул ей термос и стаканчик. — Налей пожалуйста, а то я все время проливаю мимо и пальцы обжигаю. — Герда от моей просьбы лишь закатила глаза, но стакан и термос взяла.

— Все так живут, да не все! В Испании мы жили иначе! Там и климат, и еда, и море! Все было хорошо, мне даже показалось что мы нашли для себя тихую гавань. Пока ты местному старосте череп не проломил!

— А чего он? Нечего было мою страну грязью поливать! Сидит такой, вино попивает, умник! Сын НАТО, мать его! Бахвалился, какой он крутой солдат в прошлом! Как они наших парней где-то в море гоняли. Мне обидно за державу стало! Кто же знал, что черепушка бравого, мать его, «морского котика» окажется менее прочной, чем бутылка из-под винишка. — пожал я плечами. — И вообще ты, между прочим, как военнообязанная, как офицер! Особенно хочу отметить, как потомственный офицер! Вместо того чтобы меня ругать, должна была похвалить! А тому макароннику от себя добавить!

— Да ну тебя в баню! — отмахнулась девушка и протянув стакан с кофе повернулась ко мне спиной.

— А ну! Хватит мне тут характер показывать! Ты прямо скажи, чего тебе нужно?! Без вот этих твоих выкрутасов. Ты же знаешь меня как облупленного! Я этих ваших женских намеков не понимаю!

— Стабильность мне нужна! — не оборачиваясь, грустным голосом ответила Герда.

— Стабильность это как?

— Дом хочу свой! И чтоб безопасно там было! Огородик, корову и что там еще для нормальной постапокалиптической жизни нужно! — всхлипнув заявила она.

— Корову? — удивился я, чего чего, а подобного я от нее точно не ожидал. — А как насчет дворца? Он поинтереснее коровы? — предложил я.

— Дворца? Какого еще к черту дворца?

— Питер же рядом, заявимся, отожмем царские палаты, жить будем не хуже императорской семьи. Я стану самопровозглашенным императором или царем, а ты стало быть императрицей или царевной! Азмь есть царь! Не позволю царю перечить! Голову с плеч тому холопу! Ты по что боярыню обидел, смерд?! — расплылся я в мечтательной улыбке.

— Ты все шутики шутишь?! А я, между прочим, серьезно!

— Ладно тебе дуться, дом так дом. Будет тебе и корова, и огород, и порося заведем. Нужно только место найти нормальное и, наверное, где-то в центральной части страны или даже подальше. Чтобы зомби было поменьше, а то чем теплей, тем их больше. — сдался я.

— Ты сейчас на полном серьезе говоришь? — обернулась ко мне Герда и ее глаза были на мокром месте.

— Ну да, как я погляжу, для тебя это важно. Ты же не первый раз об этом говоришь и даже не во второй. Видимо, пришло время вить гнездо, вращать корнями в землю. Так и сделаем, обещаю, слово даю. — пожал я плечами.

— Ббблиииин! А чего я раньше так не сделала. — расплылась она в ехидной улыбке, а от ее печали и слез не осталось и следа.

— Ты что? Опять?! Опять развела меня? — возмутился я до глубины души, видя, как ее кислая мина и все эти страдальческие вдохи и выдохи пропали в одно мгновение, а вместо них появилась улыбка.

— Самую малость. — прыгнула она с крыши, при этом не разлив ни капли кофе, и обняла меня. — Не обижайся, пупсик, а если хочешь, можешь и обижаться, хотя ты все равно не умеешь. — чмокнула она меня в щеку и пошла к блокпосту.

— Я тебе не пупсик! Жучка хитрозадая! Каждый раз покупаюсь на твои манипуляции! С первого дня нашего знакомства! И чего я, дурак, тебя тогда пожалел, грохнул бы и все. — шлепнул я ее по филейной части, придав небольшое ускорение.

— Но ты слово дал, а оно не воробей, так что поздно злиться! — коварным тоном произнесла она, проигнорировав мое негодование. — А не грохнул ты меня, потому что полюбил с первого взгляда! Гонялся по всей стране! И главное нашел, вот что настоящая любовь с мужиками делает! — насмешливо добавила она.

— Ага как же! Тачку мою любимую увела, в которой было все мое добро! Как тут не гоняться! А не шлепнул я тебя только потому что одна гоп-компания промыла мне мозги и сказала, что нужно быть добрее к людям. — отпив кофе ответил я, а после прикурил сигарету. — Кстати, интересно, как они вообще? Живы, нет? — призадумался я.

— Не знаю, столько воды с тех пор утекло. Кто-то, может, и жив, а может, и нет. Если честно, меня беспокоит судьба Гены и Алины. Смогли ли они тогда уйти или нет?

— Да, Великан мужик мировой, не руки, а два огромных

куска золота. Как знать, жив ли он, али нет. Людей сейчас не так уж и много, поспрашиваем по пути, может чего и узнаем. — предположил я.

Мы осмотрелись на местности, а после проверили блокпост, но увы, в нем, как и ожидалось, не нашлось ничего хорошего, только мусор, хлам и человеческие кости. Но кое-что хорошее я все-таки нашел, запечатанный компакт-диск группы «Фактор-2». Понятия не имею, кто это, но все лучше чем ничего, а то я уже устал напевать мотивчики без аккомпанеента.

На улице вечерело, солнце садилось за горизонт, окрашивая серые тучи в багровые тона. Мы с Гердой сидели на крыше машины, так как это оказалось самым чистым местом откуда открывался неплохой обзор, и любовались этим красочным чудом природы, что повторяется изо дня в день, правда, так ярко не часто.

— Куда курс возьмем? — спросил я у своей напарницы и дамы сердца по совместительству.

— Понятия не имею. — пожала она плечами. — Для начала нужно понять, что вообще в округе творится. Опять же, горючки у нас всего полбака и одна канистра в багажнике. Как бы пешеходами не стать. Запас еды небольшой, патронов тоже немного осталось. Давай куда-нибудь в сторону Москвы, можем в Тверь, Тулу, Рязань, Ярославль заскочить. Может, где цивилизация есть. Разживемся припасами, горючкой, БК пополним и двинем в сторону Урала, а то и Сибири,

где-нибудь там и обоснуемся. — предложила она.

— Да, давай, только вот платить нам за припасы нечем. Опять наемничать придется? Или пойдем разбойниками на большую дорогу?

— Нет, точно не разбойниками!

— Почему? Хоть разочек? Нахлобучим кого-нибудь зажиточного и заживем. Корова нынче точно недешево стоит.

— Нет! Такой хреню мы заниматься не будем. Тебя и так люди на дух не переносят, а ты еще и в грабители собрался. Это не про нас. А вот нахлобучить грабителей это можно.

— Ну, хуже точно не будет. — пожал я плечами. — И вообще, нормальные люди меня любят.

— Нет, нормальные люди тебя избегают. — отмахнулась она.

— А ты?

— А что я? Я проехала с тобой через всю Европу, помогла тебе уничтожить половину ее архитектурного наследия. Вытаскивала тебя из плена, питалась чем придется, накрошила столько народа, что даже страшно счет вести. Я похожа на нормальную? — приподняла она одну бровь.

— Ну да, — согласился я. — Ты еще куда опаснее меня.

— Это еще почему?

— Я врать не умею и все говорю на прямую. Коварство это не про меня.

— Не поспоришь, хотя под прикрытием поработать получилось. Никто не догадался и задачу ты выполнил.

— Да там и врать почти не пришлось, просто умолчал пару моментов, а все остальное время был самым собой.

* * *

Скажи, красавица, чего не нравится?

Пойми, ведь я всего лишь навсего хочу тебе понравиться.

Тебе понравиться, тебе понравиться.

Скажи, красавица, чего не нравится?

Пойми, ведь я всего лишь навсего хочу тебе понравиться.

Тебе понравиться, тебе понравиться.

Громко подпевал я мелодичному мотивчику, пританцовывая за рулем.

— Все, я больше не могу! — выкрикнула Герда и кляцнула пальцем по клавише головного устройства.

Музыка тут же перестала играть, и краешек компакт-диска показался из специального разъема. Она сразу выхватила его и сломала на несколько частей, а после выкинула в окно.

— Ээээмммм, ты чего? — удивился я такой реакции.

— Знаешь, даже когда ты сутками напролет крутил в машине «Сектор газа», меня это не так бесило, как эта попсовая хренотень! Меня уже после второго трека тошнить начало!

— Понял, могла бы просто сказать, и я бы выключил. И вообще, нормальное музлю, когда-то из каждого утюга играло. Это просто у тебя просто вкус дурацкий. Слушаешь всякую душную хрень, от которой вскрыться хочется уже после первого куплета.

— Много ты понимаешь! — отмахнулась она.

— Может, так.

На улице светало, но солнца из-за затянутого тучами горизонта видно не было. Мы неспешно ехали по разбитой дороге и внимательно смотрели по сторонам, чтобы не нарваться на засаду.

В какой-то момент мой живот истошно заурчал, сообщая о том, что если в течение ближайших тридцати секунд не доберусь до кустов, то мне станет очень стыдно перед Гердой.

— Я сейчас! — жалобно произнес я, останавливая машину, и, схватив из подлокотника рулон туалетной бумаги, рванул из машины на обочину с криком: «Гребаные оливки, я так и знал, что все этим закончится!!!» Спустившись с высокой обочины, я разместился в зарослях высокой травы и вздохнул с облегчением: «Успел». Время шло, я сидел в позе «На коне», но без коня. Вокруг царила тишина, пели птички, и дул легкий ветерок. И тут идиллию нарушил звук приближающейся машины. Движок истошно рычал, неизвестный транспорт громко грохотал на кочках, а затем раздался скрип тормозов. Я как раз закончил со своими делами и уже собрался обратно.

— Эй, сука! А ну руки вверх и отошла от машины! — раздался истеричный мужской голос.

Я быстро ринулся на дорогу, переживая за Герду, но сразу показываться не стал, мало ли, обойду с фланга. Был один нюанс: я безоружен, экстренное катапультирование застало

меня врасплох, и впопыхах я не взял с собой оружия. Выглянув из кустов, я застал занятную картину. В пятидесяти метрах от нашей машины путь перегородила красная, ржавая и вся помятая «Нива». За открытой дверью стоял мужичок лет сорока, может, чуть больше. Рост у него был ниже среднего, одна макушка из-за двери торчала. Он был весьма пухленький, я бы даже сказал, толстоват, особенно для этого времени. На лице щетина, на голове большая залысина ото лба почти до самой макушки. Одет в потрепанную клетчатую рубаху, в широкие дешевые штаны с белыми полосками и обут в драные грязные кроссовки. Взгляд у него был каким-то бешеным, безумным, да и вид в целом. Словно он в отчаянии, словно бежит от орды зомби, и они вот-вот его настигнут. В трясущихся руках он сжимал пистолет Макарова и целился им в мою девушку. А Герда, как назло, тоже расслабилась, вышла из машины и тоже без оружия. Стоит в бронежилете, ручки подняла вверх и осторожно поглядывает в мою сторону.

— Тише, парень! — ответила она. — Чего нужно? Машину убрать, дорогу тебе освободить? — спокойно уточнила она.

— Я сам ее уберу! — гаркнул он и одной рукой залез в салон, а затем швырнул ей наручники. — Одевай и садись на заднее сиденье! — приказал он.

— Зачем?

— Потому что я так сказал! Делай, или я тебе ногу про-

стрелю!

— Эй, урод! Это моя женщина, и только я могу ей приказывать! — возмущившись, выскочил я на дорогу, а затем уловил ее недовольный взгляд и подмигнул.

— Ты еще откуда взялся?

— В кустики ходил. — улыбнулся я и погладил свой живот.

— Для тебя у меня наручников нет. — с досадой ответил он.

— Слышь, придурок! Что-то ты не похож на Ворошиловского стрелка. Ручки трясутся, как у пьянчуги с бодуна!

— И что с того? Причем тут Ворошиловский стрелок?

— А с того, что у тебя в руках ПМ, с такого расстояния попасть в кого-то — это нужно очень сильно постараться! У тебя восемь попыток, максимум девять, если патрон дослал, а у нас в салоне калаши лежат! Я тебя в миг изрешечу! Предлагаю тебе следующее: пока у меня настроение хорошее, уходи отсюда подобру-поздорову! Иначе я тебя накажу, очень сильно и больно накажу! — пригрозил ему я.

— Я отлично стреляю! А будь у вас оружие, вы бы всюду таскали его с собой, так что не бери на понт! Фраер беспонтовый! Бери наручники, застегни их за спиной своей телки, а сам встань на колени у обочины! — истеричным голоском командовал он.

— Ты сам напросился! — сжав кулаки, прошипел я и подмигнул Герде два раза.

Это была наша фишка, значит, на счет три мы будем действовать. Мысленно досчитав до трех, мы бросились к машине, обе двери были открыты, так что оружие можно было схватить очень быстро. Но мужик все-таки открыл огонь. Даже в умелых руках Макаров — так себе оружие, особенно на средних дистанциях, да и убойность у него так себе, а мы оба в брониках, совсем не страшно. Мужик сделал три выстрела, прежде чем мы добрались до машины, меня не зацепило, а вот Герде все же досталось. Я отчетливо услышал, как пуля пробила дверь и ударила в нее. Она громко ойкнула и упала на колени, а после начала громко хрипеть. После третьего выстрела я услышал отчетливый звук щелчка, не знаю точно, что это было, осечка или патроны закончились. Но выстрелов больше не прозвучало, а мужик прыгнул в машину, завел ее и начал спешно отъезжать назад. Сам не понимаю, что со мной стало, вот возьми оружие и изрешети ублюдка, но я не смог. Я предпочел броситься на выручку своей женщине. Быстро оббежав машину, я подбежал к Герде, что сидела на земле и хватала воздух ртом, морщась от боли.

— Мать, ты как? — осторожно дотронувшись до ее плеча, произнес я.

Она же шупала рукой под бронежилетом и начала доставать руку. И мне даже стало не по себе, я впервые чего-то испугался. Я боялся увидеть кровь на ее пальцах. Но, к счастью, ее маленькая загорелая ручка показалась на свет абсолютно чистой.

— Кажется, ребра сломаны. — прошипела она.

— Ффффууууухххх. Пронесло! — вздохнул я с облегчением.

— Испугался, обосранец! — постаралась рассмеяться она, но тут же скорчилась от острой боли.

— Давай я тебе грудь перетяну, в багажнике есть эластичные бинты. — предложил я.

— Я думала, ты сейчас плюнешь на все и рванешь в погоню. Чтобы глаз ему на задницу натянуть! — мило улыбнулась она.

— Я так бы и поступил раньше. Но, кажется, только что понял, насколько ты для меня важна. — нехотя произнес я, поднимаясь на ноги. — А этого ублюдка я так и так достану, не уйдет!

— Ой, это самое милое, что ты говорил мне за все время нашего знакомства. Не полез в драку, а побежал помогать, прям таю, как пломбир или маслице на блинчике. — умилилась она. — А этого уроды найдем, раз ты меня смог найти, этого отчаянного уроды с закрытыми глазами отыщем.

От автора:

Дорогие друзья!

В этом томе повествование пойдет от лица Ила. Про братьев мы, разумеется, не забываем. Совсем скоро состоится долгожданная встреча. Для тех, кто не знаком с Илом, рекомендую почитать цикл "Страх и голод".

Глава 2

— Ай, сука, больно!

— Терпи! — ехидно произнес я, стягивая торс Герды эластичным бинтом.

— Я из него душу выну! Два ребра сломаны! Опять... — злобно прошипела она, сжимая пальцами обивку сидений.

— Предоставь это мне, но для начала нужно вытянуть из него всю информацию. Неспроста же он куда-то так спешил. С тремя патронами в пистолете и пустой машиной за кордон не уезжают. — возразил ей я.

— Пожалуй, ты прав, это я от боли просто ворчу. Главное найти его теперь, как бы не смылся, если местный, то должен знать укромные местечки. Ищи потом свищи его по всей округе.

— Да куда он денется с подводной лодки? Вокруг сплошная грязь и сырость, а машина оставляет следы. На подготовленного бойца он вообще не похож, на своих двоих далеко пробежать не сможет. Пусть дышит, порадует, пока есть такая возможность. — пожимая плечами, ответил я.

Закончив с наложением тугой повязки, я помог Герде экипироваться и усадил ее в машину, а после уселся за руль.

— Это же слишком тупо для ловушки? — задумчиво произнесла она.

— Ты о чем?

— Ну, этот тип взялся непойми откуда и убежал. Я вот думаю, это просто тупая ситуация или какая-то хитроумная заваруха.

— Да ну бред. — отмахнулся я. — Если бы кто-то хотел на нас напасть, уже бы напал и так глупо патроны не тратил.

— Это я так, профдеформация, все и вся нужно подозревать и проверять.

— А вот это очень даже правильно. — согласился я и запустил двигатель.

* * *

Дорога тут была всего одна, узкая, разбитая, грунтовая. Невооруженным глазом видно, что по ней уже давно никто не катался, не считая следов Нивы, что прошла сюда и обратно. Съездов не видно, вокруг сплошные заросли борщевика, жухлой травы и кустарников, с которых активно облетают желтые листья.

Машину то и дело таскало из стороны в сторону, и мне приходилось прилагать немало усилий, чтобы удерживать ее в границах трассы. Системы помощи вождения тут или отсутствовали, или просто не работали, что доставляло некоторые неудобства, да и коробка механическая, но это скорее плюс на такой дороге. Эххх, а ехали бы мы на моей Тойоте Тундре, горя бы не знали, там за тебя электроника все делает, ты только направляй ее и жми на газ. Но увы, даже будь она тут, далеко уехать бы не вышло, горючка не ахти какая, и теперь в почете старые внедорожники с прожорливыми движ-

ками. Но мне грешно жаловаться, так как удалось уловить сотый Ленд Крузер на бензиновом движке. Так сказать, махнул не глядя сильно уставший Форд Фокус на приличный внедорожник. Горстка мародеров, конечно, была против такого бартера, но я и мой автомат оказались весьма убедительными, и все прошло как по маслу.

В моменте дорога пошла на резкий спуск, а в самом низу был крутой поворот налево. Я попытался тормозить, но машина не слушалась и пошла юзом, намереваясь продолжить свой путь прямо в кювет, а не поворачивать. Не желая оставаться без машины, я воткнул пониженную передачу, повернул колеса и вдавил газ в пол. Движок зарычал, все четыре колеса начали быстро пробуксовывать и вкапываться в дорогу до сухого грунта. Это реально помогло, машина начала слушаться, и я вписался в поворот, но там нас ждал сюрприз. Поперек дороги стояла уже знакомая нам «Нива», ее, видимо, тоже занесло и завернуло поперек дороги. В том месте была достаточно глубокая колея, и она никак не могла выехать, так как резина на ее колесах была сильно уставшей, и сцепление отсутствовало. За рулем сидел тот самый мужичок с испариной на лбу и явно испугался, когда увидел перед собой капот нашего внедорожника. Я как мог вжал педаль тормоза в пол, но это не помогло. Ход, конечно, замедлился, но в Ниву мы все же врезались.

— А ты говорила, что сбежит! — улыбаясь, подмигнул я Герде.

— Иди, выбивай информацию, пока я его не пристрелила! — фыркнула она и достала пистолет из разгрузки. — На всякий случай, мало ли у него еще что есть.

— Добро. — вынув сигарету из пачки, что лежала в подстаканнике, произнес я.

Выйдя на улицу, я сразу продемонстрировал мужичку автомат.

— Не сомневайся, в нем есть патроны, и больше чем три! — предупредил его я, и он, вжав голову в плечи, смиренно поднял руки вверх.

Первым делом я осмотрел повреждения машины. Бампер «Крузака» ударил в верхнюю часть двери Нивы и слегка задрался вверх. Радиатор целый, никакие жидкости на землю не закапали, и это меня очень порадовало. А вот «Ниве» досталось куда больше. Заднее окошко разбилось, лобовое пошло трещинами, стойки замялись, да и всю ее как-то перекосило. Видимо, совсем старенькая, ржавенькая, в общем, дорога ей теперь только в утиль.

— Ну что, гайцов вызывать будем или на месте договоримся? — подмигнул я мужику, кивнув в сторону своего бампера.

— Гайцов? Каких еще гайцов? — удивился он моему вопросу, видимо, шутка не отыскала отклика в его голове.

— Ладно, проехали. — тяжело вздохнув, ответил я. — Вылезай из машины и иди сюда. — указал я ему на обочину.

— Зачем?

— Затем! Делай, сука, что тебе говорят, пока я тебе что-нибудь не прострелил! И поверь мне, очень хочется это сделать! Дай мне повод, и я прострелю твои колени!

— Иду! Иду! Только не стреляй, пожалуйста! И не бей, у меня очень низкий болевой порог! — залепетал он и начал пытаться открыть свою дверь. Но куда там, она ведь зажата бампером моей машины.

— Ты идиот? Через пассажирскую! — грозно произнес я, и тот, сообразив, что занимается ерундой, тут же начал перелезать на пассажирское кресло и таки смог покинуть свое транспортное средство. Поскользнувшись, он едва не упал в грязь, обогнул машину и встал передо мной на обочине.

— Тебя как звать?

— П-П-П-Пахан! Ой, Пашок! То есть Павел! — представился он с третьего раза и зачем-то протянул мне руку. Но поняв, что пожимать я ее не собираюсь, опустил вниз и замялся. — Ты это, извини за ситуацию на дороге. Я вижу, все живы, здоровы, может это... забудем? Это все нервы, отчаяние, а я чем могу помогу, я очень полезный. Много чего знаю, много чего умею, вот увидишь, отработаю! Так сказать, заглажу свою вину. — гордо заявил он.

— Посмотрим. — незаинтересованно цокнул я. — Девчонку зачем заковать в наручники хотел?

— Так это, знамо дело, зачем. — похотливо улыбнулся он и посмотрел на Герду через лобовое стекло, разве что слюну не пустил.

Увидев такую реакцию, я тут же закипел и ударил его, да так, что он скатился на обочину.

— Не смей даже думать в подобном ключе о моей женщине! — злобно прорычал я. — Усек?!

— Усек! Усек! — упав на траву и согнувшись в позу эмбриона, запищал он, прижимая руки к разбитым губам.

— Раз усек, сюда иди! Бегом!

Дождавшись, пока Пашок вернется обратно и встанет передо мной, я продолжил беседу. Правда, он теперь смотрел на меня с опаской и вздрагивал от каждого движения.

— Я сейчас буду задавать вопросы, а ты отвечай, только без воды и по существу. Будешь мне тут лапшу на уши вешать, опять полетишь в кювет. Усек? — пригрозил я ему кулаком.

— Усек, я понятливый. — кивнул он и, бросив взгляд в сторону Герды, тут же осекся.

— То-то же! — снисходительно ответил я. — Откуда ты?

— Родом или вообще? — уточнил он.

— Вообще. Где жил с начала апокалипсиса?

— В Великом Новгороде.

— А что на границе забыл? Что тут делаешь?

— Убежать пытался.

— От кого бежишь?

— От Пифагора.

— Кто такой этот Пифагор? Человек, чьи штаны во все стороны равны? — ухмыльнулся я.

— Чего? — нахмутив брови, переспросил он.

— М-да... — покачал я головой, видимо, мой искрометный юмор до него не доходит. — Проехали. Кто такой этот Пифагор?

— Ну, он весь Великий Новгород в кулаке держит, очень серьезный и опасный человек.

— И чем ты ему не угодил?

— Мы с бригадой случайно на его караван напали, людей там поубивали, технику забрали и припасы там разные. Он узнал, что это мы сделали, людей отправил. Они нас выследили, и из тридцати человек остался я один, чудом уцелел, вот ехал из страны, а тут вы.

— Так ты у нас, значит, разбойник с большой дороги? — удивился я такой информации.

— Да, вроде того. — кивнул он.

— Вроде того — это как? Я вот не представляю тебя с нормальным оружием в руках и как ты грабишь караваны.

— А я этого и не делал. Я наводчик, хожу высматриваю караваны и группы людей, на которых можно напасть. А еще я сбытчик. Знаю торгашей, куда и что можно выгодно продать или обменять. — улыбнувшись, ответил он.

— Так ты, получается, не рискуешь, руки не пачкаешь и хороший гешефт к рукам прибираешь?

— Вроде того. — кивнул он. — Но риск всегда есть, приходится к людям в доверие втираться. Порой проводником прикидываюсь, чтобы вывести на специальное место.

— Так ты, Павлик, получается, та еще гнида! Люди к тебе с доверием, а ты раз — и всех в расход!

— Все так живут! Не мы такие — жизнь такая! Приходится вертеться, чтобы с голода не пухнуть! — начал оправдываться он.

— Да по тебе видно, как ты пухнешь! Бока и щеки вон какие отожрал! — упрекнул его я.

— Кто хорошо работает — тот хорошо ест! — не согласился он со мной.

— Ладно, это мы пока упустим. — отмахнулся я. — Какая обстановка вообще в округе? Что в Питере творится, в Пскове, в Великом Новгороде? Чем люди живут? Не могут же все грабителями быть! Что по зомби, по бешеным псам?

— В Питере жуть полнейшая творится. Город разбит на группировки, там кого только нет. И разные сектанты, и людоеды, и просто отморозки ошиваются. Туда лучше не соваться, чем там люди питаются столько времени — вообще загадка. Оттуда никто не выходит, а кто входит — более не возвращается, жуть да и только. Ходили слухи, что там в метро огромный подземный город основали. Но это маловероятно, так как город на воде и метро давным-давно затоплено. Так что это тайна, кто уходил проверять, как я уже сказал, не возвращается. В Пскове все спокойно, люди там живут мирные, спокойные. Крепость обосновали, скот разводят, поля сеют. Пифагор с ними дружит, закупает продовольствие. В Великом Новгороде тоже все ладно сделано. Город потрепа-

ло, конечно, за первые годы, но потом его привели в порядок. Все почти как и до зомби-апокалипсиса. Кроме электричества, водоснабжения и канализации. Но в целом мирно, люди работают и не боятся выходить на улицу. Налаживаются разные производства, развивается торговля и все такое.

— А чем торгуют? Что нынче в цене?

— Топливо, рабы, еда, оружие, патроны, медикаменты. — гордо ответил он.

— А как понять, что перед тобой раб? По какому принципу это делается? — уточнил я, от чего Павлик чуть не рассмехался, словно я спросил какую-то глупость.

— Да тут все очень просто. Если ты можешь человека скотать, лишить свободы и продать, а за него никто не заступится, значит он раб! — гордо заявил он.

— А если он выступать будет? Непокорный там и все такое?

— Так можно же укротить. — показал он свои кулаки. — Обычно день-два покочевряжатся, а потом как шелковые. Был у меня, конечно, один случай. Пять дней его воспитывал, а он все гордого из себя строил и ни в какую!

— И чем все кончилось?

— Помер от побоев, зато свободным. — ухмыльнулся он.

— Интересно. — задумчиво произнес я, переваривая информацию. — А что по зомби и прочим опасностям на дорогах?

— Зомби мало стало, но порой бывает орды заходят. Этим

летом как раз со стороны Питера пришла орда тысяч в двадцать голов, не меньше. Людей погибло немерено! Целый день тяжелой техникой утюжили, напалмом жгли, но одолели. А так бывает наткнешься на маленькие группы по десять-пятнадцать особей. Свежих почти нет, в основном старые, что еле-еле ногами передвигают. А вот собаки порой попадаются, тоже стаи не шибко большие, но нет-нет, да пожрут людей, одни косточки остаются. И разбойники тоже не редкость. Но по-настоящему опасных мало, с оружием проблемы. В основном набеги на деревни устраивают, с ножами да палками. Опасных банд вроде нашей можно по пальцам пересчитать. Пифагор конкурентов не любит и быстро их убирает.

— Я что-то в толк не возьму, Пифагор бандит или кто?

— Раньше был бандитом, выживал как мог. Затем он логово себе в Новгороде обосновал и начал его обустраивать. Теперь он типа мэра, но головорезов у него пруд пруди, нет-нет, да отправляет их в набеги. — пояснил он мне.

— Хорошо, а ты кем тогда был? Кем-то в его банде?

— Ну да. — кивнул Павлик. — Мы с ним еще до апокалипсиса были знакомы. Жили в одном доме, но в разных подъездах. Я там всех знал, так как в ЖЭКе сантехником работал, а он большим человеком был, бизнесменом с криминальным прошлым. Его головорезы напали на нашу группу через полгода после того, как все началось. Мы с мужиками на продовольственном складе прятались, забаррикади-

ровались и жили. А тут он пришел, стену взорвал и все себе забрал. Меня узнал и пристроил к делу. Я так был, принеси-подай, иди нафиг, не мешай. А полгода назад мне все это надоело, и я подговорил ребят создать свою бригаду, так-то все знаем вокруг. Украли технику и оружие и зажили красиво, правда недолго. — с сожалением ответил он.

— Дык понятно, зачем работать, когда можно идти и грабить. — улыбнулся я. — Слушай, Павлик, а почему нынче рабы? Вот я, например, сколько бы стоил? Или девушка моя?

— Смотря что тебе нужно. — задумчиво ответил он.

— Бензин.

— За тебя сказать не могу. А вот за девушку литров сто можно смело просить. Но я знаю место, где и сто пятьдесят дадут, уж больно она у тебя хороша. — опять похотливо улыбнулся он, за что во второй раз получил удар.

— Берега не путай, падаль! — злобно прорычал я.

— Прости, прости, пожалуйста! — заверещал он, лежа в траве.

— Тебя ищет твой Пифагор?

— Ищет, он как-то узнал, что все это моих рук дело.

— Поди и награду за тебя объявил?

— А как же без этого! Кто бесплатно работать будет? — поднявшись с обочины и отряхивая одежду, ответил он.

— Ясенько. — улыбнулся я. — А далеко отсюда до Новгорода?

— Около трехсот километров.

— Вот и славненько. — схватил я его за шиворот.

— Эй, ты чего делаешь? — начал возмущаться он.

— Как чего? Ты же сказал, что можешь быть полезным.

— Сказал! Я ведь на все вопросы ответил.

— Все так. Но этого недостаточно, чтобы унять мою злость по отношению к тебе. Ты, сука, стрелял в меня и мою женщину! И ранил ее! Ребра ей сломал! Она тебе злая и раздражительная еще больше, чем обычно! А когда злится она, злюсь и я! Я бы тебя пристрелил, но, как ты сам сказал, за твою тупую и неблагодарную головушку награда обещана! Вот я тебя Пифагору и вручу!

— Я пошутил! Нет никакой награды! — попытался переобуться он.

— А коли нет, значит ты теперь мой раб. Сам же сказал, как здесь все устроено! Будешь рыпаться, я твой пыл в один миг поубавлю! Довезу тебя до города и выставлю на торги!

— А если не купит никто?

— Тогда свиньям скормлю, хоть какая-то от твоей гнилой душонки польза будет!

— Это же не по-людски! — едва не заплакав, пролепетал он.

— Ой, дядь, про людское затирать — это не в мои уши. Да и не тебе об этом вообще разговаривать! — ударил я его кулаком в живот и повел к багажнику.

— Ты думаешь, за него реально что-то дадут? — приподняв одну бровь, скептическим тоном уточнила Герда, глядя

на меня через открытое окно.

— Да хрен его знает, с паршивой овцы хоть шерсти клок.
— пожал я плечами. — Хотя такие гнусные людишки могут доставить массу неудобств. Видишь, ограбил хозяина и продолжил у него воровать. Таких нужно публично карать, дабы отбить желание у остальных. А там посмотрим, как пойдет. Нам в любом случае нужна горючка и припасы, пешком ходить не очень хочется. Ехать не сильно далеко, бензина должно хватить, сейчас еще с Нивы остатки солью.

— Звучит как план. — согласилась Герда. — Но поедет он в багажнике! А то я его пристрелю раньше срока! — поморщившись от дискомфорта, добавила она.

— Не вопрос! — кивнул я и затянул запястья Павлика нейлоновыми стяжками.

Глава 3

— Итак, Павлик, запоминай правила поведения в машине! — пафосно заявил я перед тем, как затолкать мужичка в багажник. — Первое, сидеть тихо и не скулить! Второе, по нужде в штаны не ходить и воздух не портить. И последнее, не ерзать, не прыгать и не пытаться открыть дверцу. В общем, представь, что ты мешок с картошкой, и просто подражай ему.

— Слушай, парень, может все-таки договоримся? У меня есть схрон, там полно оружия и золота. Я все тебе отдам! А ты меня отпустишь. Это гораздо выгоднее, чем отдавать меня Пифагору. Ты же умный человек, сам посуди. — в очередной раз он попытался договориться со мной.

— В целом предложение весьма заманчивое. Но я тебе так скажу, будь у тебя схрон, хрен бы ты без него куда свинтил! Я таких, как ты, хорошо знаю, вы же за ржавую копейку удавитесь! А то поехал он на чужбину пустой, с тремя патронами, и схрон у него есть, ну да, ну да, так я тебе и поверил. А будь он на самом деле, я бы забрал его себе, а тебя все равно сдал, не потому что я такой нехороший человек, хотя и поэтому тоже. Но ты, сука, мне дорогу перешел, и теперь тебе не жить. В любом другом случае мы бы тебя уже грохнули, но это слишком легкая участь для тебя. Так что сиди в багажнике и мимикрируй под мешок картошки. Уловил мой

посыл?

— Уловил. — совсем поникнув и опустив взгляд вниз, на выдохе ответил он.

— Вот и хорошо. — похлопал я его по щеке. — Ах да, совсем забыл один маленький моментик уточнить. Как нам лучше до Новгорода добраться? Подскажи путь-дорогу, будь так любезен.

— Ага, сейчас! — тут же возмутился Павлик. — Самому себе путь на тот свет указывать. Нет уж, увольте! Забыл, не помню, как приехал. — начал отнекиваться он.

— Павлик, ты все равно все вспомнишь и расскажешь! Вопрос только в том, сколько боли тебе перед этим придется выдержать. Ты, конечно, парень бывалый, крепкий, но я, пожалуй, начну с действий! — равнодушно ответил я и толкнул мужичка в багажник.

Павлик упал на спину, только ноги торчали из машины, и тогда я схватил обеими руками дверцу и, придав ей хорошее ускорение, попытался ее закрыть. Сделать это у меня, разумеется, не получилось, так как ей помешали ноги, но в этом и была задумка. Пленник закричал как резаный и попытался втянуть ноги в салон, но они были зажаты.

— Вспомнил, нет? — рассмеявшись, уточнил я.

— Вспомнил! Вспомнил! — залепетал он.

— Ну вот видишь! И стоило оно того?

* * *

Надежды на то, что мы сегодня доберемся до нужного ме-

ста, у меня особо и не было. Хотелось бы, конечно, с наступлением темноты добраться до главных ворот, но думал, крайний срок - завтра к полудню быть на месте. Но увы и ах.

Дороги были совсем убитые, на обочинах была настоящая грязевая каша, и если бы не ручная лебедка, машину еще километров двадцать назад пришлось бы бросить. Вся проблема заключалась в том, что путь был совсем один, а местные люди в этом районе вырубают лес и вывозят его грузовиками и тракторами, которые нарезали очень большую колею. Наш крузак хоть и внедорожник, но, увы, не подготовленный, колеса у него обычные, городские. Подвеска не лифтованная, да и полный привод порой барахлит, вот и приходится каждый раз бегать вокруг него, утопая по пояс в грязи, и пытаться вытянуть его на более-менее приемлемую поверхность. Тут, конечно, на Ниве куда сподручнее ехать, она более маневренная и, что главное, легкая. Не то что наш сарай весом под две тонны.

С наступлением сумерек мы увязли посреди чистого поля. Машина легла на днище и дала понять, что без посторонней помощи она отсюда не поедет. Я пытался ее домкратить, но, увы, домкрат просто утопал в сырой земле. От лебедки толку тоже ноль, ее зацепить не во что. В общем, копался, копался, бегал вокруг машины, но увы. Когда я уже было совсем отчаялся и начал подумывать о том, чтобы пешком направляться в сторону Пскова, так как это ближайшее к нам поселение со слов Павлика, мы услышали рев моторов. Забравшись на

крышу, я увидел трактор, что-то вроде Беларуса, и он тащил на тросе груженого лесом Урала. Ехали они прямо в нашу сторону, это и логично, дорога ведь одна.

— Чего, увязли? — остановив трактор и приоткрыв дверь, высунулся из кабины седой старичок с потухшей самокруткой, зажатой в зубах.

— Выручай, отец! На днище сел, самому никак не выехать! — обратился я к нему.

— Помочь, конечно, можно, чего же хороших людей из беды не выручить. — улыбнулся он и продемонстрировал мне раскрытую ладонь, намекая на оплату.

— Есть ПМ, правда, без патронов, сгодится? — предложил ему я.

— На кой он мне? Гвозди им заколачивать? — скусившись, отмахнулся он и, откинув край своей фуфайки, продемонстрировал кобуру с каким-то навороченным стволом.

— Сигарет импортных две пачки дам. — предложил ему я и, вынув из кармана початую пачку, протянул ему одну сигарету.

Тракторист покрутил ее в руках, помял пальцами и вдохнул ее аромат, а после сразу же ее прикурил.

— Годится. — кивнул он. — Сейчас этого крокодила до сухого грунта дотащу и вернусь к вам, полчаса обождите. — кивнул он в сторону прицепленного Урала, водитель которого с любопытством рассматривал нас.

— Добро, ты только это... не обмани, вернись, не ночевать

же нам здесь.

— Не бзди, юнга, скоро буду! — подмигнул он мне и захлопнул дверь, а после с хрустом воткнул передачу и, подав клаксоном сигнал, поехал вперед.

Урал стал ему помогать, пробуксовывая всеми шестью колесами, и они медленно, но верно поехали вперед. Старик не подвел и через полчаса вернулся за нами, он зацепил нашу машину и дотащил ее до разбитого шоссе. Состояние полотна было очень плохим, яма на яме, но зато не было грязи, что уже хорошо.

— Вот, как и обещал. — протянул я ему две пачки сигарет.

— Спасибо тебе, парень. — кивнул старик, отцепляя трос от машины.

— Слушай, ты со Пскова будешь? — уточнил я.

— А откедава же еще? Всем мы тут «Скобари»! — крикнул он и протянул мне одну пачку. — Окажи милость, распечатай и подай одну сигаретку, а то руки больно грязные. — попросил он.

— Без проблем. — согласился я. — Как там у вас? Пустят переночевать? Мы не шибко богаты, хотели до Новгорода добраться, но вот не судьба, видать.

— Мы люди мирные, добрые, но милостыню не подаем. — сказал он как отрезал. — Но и на смерть людей не отправим. Негоже по ночам кататься, разбойников да нечисти всякой полно в окрестностях. Так что можете просто у главных во-

рот остановиться, не прогонют. Так, поинтересуются, кто вы, откуда, информацию соберут, и всех делов. Как говорится, с паршивой овцы хоть шерсти клок.

— Это правильно, это хорошо. — обрадовался я. — Ты сам туда сейчас поедешь? Давай проводим, а то мало ли, сам говоришь, нечисти полно.

— Так и скажи, что боишься заблудиться или опять застрять. — рассмеялся старик.

— А я смотрю, ты, старый, людей насквозь видишь? — ухмыльнулся я.

— А як же! Не первый год живу и, даст бог, не последний. — согласился он.

* * *

Путь до города затянулся еще на два часа. Трактор ехал медленно, да и мы особо разогнаться не могли, так как был риск оторвать колесо или улететь в кювет. Герда, пристегнувшись, дремала на переднем сиденье, а Павлик, согласно моей установке, изображал мешок с картошкой. Уж больно он спокоен, меня даже начали терзать мысли, а не учудит ли он чего около ворот. Мол, мы люди нехорошие, схватили невинную овечку и убить грозимся, или в рабство продать. И как бы нам с ним местами потом не поменяться. Надо бы как-то быть поосторожнее с этим, вырубить его что ли. На улице уже почти стемнело. Я продолжал ехать вслед за трактором, который освещал нам путь мощными фонарями, установленными на крыше.

Выехав из небольшого, редкого елового лесочка, мы оказались на засеянном пшеницей поле, а на горизонте я увидел широкоую черную стену с мерцающими на ней огоньками. После того как мы пересекли поле, тракторист остановился на развилке и указал мне жестом направление, а сам поехал в другую сторону. Я неспешно поехал по накатанной грунтовой дорожке и, не доезжая пятидесяти метров, остановился перед стеной на высыпанной бетонной крошкой площадке. На нас тут же направили прожектор, и с высоты раздался грозный голос: «Всем покинуть транспортное средство».

— Просыпайся, выходим строиться. — едва коснулся я плеча Герды.

— Да не спала я. Уснешь тут от такой тряски. — поморщилась она от боли и начала выбираться из машины.

Не прошло и трех минут, как створка больших металлических ворот открылась, и из нее вышло пять бравых бойцов. Первым шел командир, походка важная, широкоплечий, гладковыбритый мужчина лет сорока, одетый в армейскую горку с торчащим из-под нее тельником, а его голову украшал голубой берет «войск дяди Васи». Он сжимал в одной руке большой фонарик, а во второй у него была алюминиевая кружка с чем-то горячим, так как от нее исходил пар. Он был очень спокоен, взгляд строгий, острый и направлен на нас с Гердой.

За ним по пятам, держа в руках автоматы, следовали четверо молоденьких ребят. Совсем еще юнцы, лет так по шест-

надцать-восемнадцать. Одеты в старый, потертый пиксельный камуфляж и армейские кепки, и вот они заметно нервничали.

— Вечер добрый, гости дорогие. — поприветствовал он нас.

— Добрый вечер. — вежливо ответил я. — Мы это, перекантуемся у вас на площадочке до рассвета и растворимся в горизонте.

— Это, конечно, можно. — кивнул он. — Можно и на территорию заехать, умыться, поесть нормально, запасы пополнить и отдохнуть по-человечески. — спокойно ответил он и отпил ароматного чая из свой кружки.

— Денег нет у нас, да и несподручно как-то. — спокойно ответила Герда.

— Что значит несподручно? — уточнил он.

— Мы охотники за головами, Пифагору беглеца везем. Как бы не убег, так что не до отдыха нам.

— Охотники? Беглеца? — изумился он. — Кто убег-то? Раб какой? Али кто еще? — уточнил он и включил фонарь, а после направился к машине.

— В багажнике. — тяжело вздохнув, ответил я и пошел открывать ему дверцу.

— О как! — расплылся в улыбке вояка. — Павлик, сукин ты сын! Неужто добегался?! А я тебе что раз говорил, рано или поздно все именно так и закончится!

— И я рад тебя видеть, Эльдар Рустамович. — прикрывая

лицо от луча света, прошипел Павлик.

— Старый знакомый? — удивился я такой реакции.

— Ооооо, сразу видно, ребятки, что вы не местные! Павлика тут все знают, стоит только слух пустить, к вам сюда весь город сбежится посмотреть на него и в рожу его протокольную плюнуть. А вас и накормят, и напоят, и спать уложат за бесплатно.

— Эва как! — удивился я еще больше. — А можно ввести нас в курс контекста, а то мы ни сном, ни духом.

— Да тут и рассказывать особо нечего. Пифагор держит большой город и производства разные, и вся торговля идет строго через него. Лекарства, топливо и многое другое можно купить только в Великом Новгороде. Так что ссориться с ним никто не хочет. А вот этот Павлик на него работал, большим человеком был, можно так сказать. Он катался по городам да поселениям и товар проверял, что для уплаты к Пифагору отправлялся. В общем, паскудная душонка Павлика заставляла докапываться до всего и вся. То не так, это не то, в общем, по поводу и без повода. Но главное то, что пока он добро не даст, товар в Новгороде никто не примет.

— А зачем так людей изводить? Эго потешить?

— А тут все как и раньше, и эго потешить, и чтобы на лапу ему дали. И вот пока все мозги всем не вынесет, не успокоится. Потом ему дом роскошный подавай, стол богатый, выпивки побольше и девок, разумеется. Брал на карман себе немало, цены на горючку и лекарства огромные, а этот еще

четвертину плюсовал. Ну и угрожал всем, что одно его слово, и Пифагор торговать с нами не станет, а то и вовсе конфликт начнется. И мог же ему наплести всего с три короба, тут же как: кто первый скажет, того и правда. До разговоров нынче редко доходит, дипломатия еще не возродилась. Все терпели его выходки, терпели. А потом кто-то не выдержал и напрямую к Пифагору сам отправился и рассказал, что да как. Сам Пифагор мужик резкий на расправу, но мудрый. Уж не знаю, как там что было, но Павлик к нам больше не приезжал. Но от людей слышал, что с теплого местечка его сняли и в кладовщики определили. Так он там людей набрал себе, банду сколотил, ограбил склад с оружием и подался разбойничать на большие дороги. И нет бы сбежать куда подальше, так он в этом же регионе и остался. Ну идиот, ей-богу! Слышал, вчера чью-то банду накрыли, а сегодня вижу его в багажнике. Ну вот, добегался, сучонок!

— А мне он немного иначе все о своей жизни рассказывал. — улыбнулся я, узнав более подробную информацию.

— Ладно ребятки, мне идти караул разводить, так что пойду пожалуй. Раз здесь остаться хотите, то пожалуйста, я распоряжусь вам воды принесут, а то тут взять негде. Вы главное не шумите, не шалите тихонько отдохните, а утром езжайте дальше. И спасибо вам за хорошие новости, порадовали на старости лет. — улыбнулся он и пожав мне руку на прощание отправился в сторону ворот.

— Добро, мы как мышки. — кивнул я в ответ и вытащил

Павлика из багажника, чтобы он сходил по нужде.

* * *

Минут через двадцать к нашей машине те самые солдатики притащили на большой тележке большую, деревянную бочку с водой, несколько охапок дров для костра, а еще две плетеных корзины. В одной были овощи, огурцы, помидоры, перцы и даже зелень. Что меня очень удивило, но вопрос откуда? Парни ответили что у них теплицы имеются и они круглый год выращивают. Во второй корзинке было две буханки хлеба, копченая колбаса, сало и копченое, и соленое. Еще нам дали два десятка куриных яиц. От одного запаха на слюну весь изошел. Разумеется у меня возник вопрос с чего это нам такие подарки. На это мне пояснили, что это нам выделил местный начпрод, он в на дежурстве сейчас и Эльдар поделился с ним новостью про Павлика. А Павлик ему ой сколько крови в свое время попил. Вот он на радостях и организовал нам личную благодарность.

Лично для меня все это выглядело очень странно, но отказываться от такой провизии было просто глупо, мы то и дело питаемся чем придется. А овощи и фрукты это вообще что-то на грани фантастики. Так что сегодня нас с Гердой ждал просто царский ужин.

* * *

Языки огня играли в крошечной тьме, наполняя светом лишь небольшую площадь вокруг кострища. Мы с Гердой сидели около него и слушали как в котелке шкворчит жа-

рящееся сало. На небольшой досочке уже были подготовлены все ингредиенты для постапокалиптической Шакшуки. Наши желудки урчали в ожидании горячей пищи, а то из-за Павлика и бездорожья нам так и не удалось нормально поесть. А сейчас хоть более менее смогли умыться и сейчас готовим ужин похрустывая свежими огурцами.

От идиллии нас отвлек скрип тяжелой створки ворот, и мы, всматриваясь в темноту, едва смогли разглядеть три силуэта, что направлялись в нашу сторону.

— Ну что еще? — тяжело вздохнув произнес я.

— Поди попробуют выкупить Павлика. — предположила Герда. — Не зря же они нас задабривают. — кивнула она на котелок.

— А на кой он им?

— Ну как, боевой дух народа поднять, показать им кровопийцу и покарать у всех на глазах.

— Да пусть покупают, нам же проще, если что — не видели и знать не знали, да и вообще мы не местные.

— Это правильно, нам проблем меньше, а то как знать чем дня нас наша затея с Новгородом может обернуться. — согласилась она.

— Вечер добрый. — раздался приветливый голос из темноты и в свет костра вошла троица военных. Один уже знакомый нам Эльдар и еще два мужчины лет по сорок — пятьдесят.

— Добрый. — кивнул я. — Чем обязаны столь поздним

визитом? — сразу уточнил я.

— Да дельце к вам есть, взаимовыгодное так сказать. — улыбнулся Эльдар и посмотрел в сторону нашей машины.

Глава 4

Троица разместилась у костра и внимательно рассматривала нас изучающим взглядом, особенно пристально смотрела пара неизвестных нам мужчин.

— Так и будем в гляделки играть? Мне не очень нравится, когда так глазают на мою женщину, я ведь и в морду дать могу, а то и шею свернуть. Невзирая на возраст и регалии. — пригрозил я неизвестным.

— Суровый нрав. — улыбнулся один из незнакомцев.

— Как раз то, что требуется. — согласился Эльдар.

— Прошу простить мою дерзость и позвольте представиться, меня зовут Николай Иванович, я мэр или, так сказать, глава этого города. А это мой заместитель Феликс Эдуардович. — добродушно произнес он.

— Пока не могу сказать, что мы прям рады знакомству, но тем не менее спасибо за то, что позволили тут остаться и за угощения. — взяла на себя роль дипломата Герда.

— Пустое. — отмахнулся Феликс. — Вы здорово нас порадовали своим пленником.

— Вы, собственно, о нем пришли сюда беседы толковать? — уточнил я.

— Нет, что вы, это ваша добыча, нам он и даром не сдался. Тем более Пифагор очень обрадуется такому подарку. — ответил мэр. — А он нас не слышит? — кивнул он в сторону

машины.

— Не переживайте за это, он ничего не видит, не слышит и даже пошевелиться не может, я об этом лично позаботилась! — с нотками ненависти прошипела Герда.

— Кстати о Пифагоре, он не обманет? Не кинет на награду? — решил уточнить я. — Обычно люди нередко говорят одно, а делают совсем другое. А в нашем случае он вообще ничего не обещал, да и в глаза мы его не видели. — задал вопрос я.

— Не кинет. Он человек слова и очень дорожит этим. Раньше были документы, расписки или там видео фиксации, с этим можно было идти в суд и требовать с того или иного человека что-либо. А сейчас этого нет, остается верить только на слово. И Пифагор строго соблюдает все договоренности, ведь если его слово ничего не будет стоить, кто будет ему верить? И кто пойдет за ним? — пояснил мне Феликс.

— Звучит так себе, если честно, не убедительно. Но если это правда, то респект этому мужику.

— Я его знаю много лет и знаю, о чем говорю, он такой политики придерживался еще задолго до зомби апокалипсиса. — добавил Николай Иванович.

— Ну и чудненько, о чем тогда речь? Что нужно-то?

— Как я понял, вы наемники, и нам как раз нужны такие, как вы. Я хочу попросить вас отыскать одного человека, что скрывается в Великом Новгороде. Он, вероятнее всего, должен быть где-то подле Пифагора. А вы весьма кстати направ-

ляетесь к нему.

— И что с ним нужно сделать?

— Нам нужно, чтобы его не стало. Это ведь не проблема для вас? — произнес Эльдар.

— А почему мы? У вас людей нет? И раз он из свиты Пифагора, за этим могут быть последствия? Бегать потом от него по всей стране? — тут же насторожилась Герда.

— Нет, таких последствий точно не будет. Он не из людей Пифагора, но очень хочет им стать. А люди у нас есть и весьма хорошо подготовленные. Как-никак перед вами командование Псковской десантной дивизии, и отличных бойцов у нас очень много. Но тут несколько иная ситуация, политическая, так сказать.

— Политическая? — ухмыльнулся я.

— А что вы думали? Все, зомби медленно, но верно отходят на второй план. Люди объединяются в большие коммуны и основывают свои города или группы поселений со своими законами. И теперь начинается новый виток истории нашего мира, этакий период феодальной раздробленности. Каждый хочет урвать лакомый кусочек, восстановить технологии и взять власть в свои руки. Вот только какой будет эта власть? — пояснил Николай Иванович.

— Спасибо за экскурс, но давайте ближе к нашему делу.

— тяжело вздохнув, произнесла Герда.

— Да тут все банально и очень просто. Наш город небольшой, мы живем мирно и спокойно. Чтобы выжить нам при-

шлось пройти через многое, мы сражались, голодали, замерзали, принимали очень сложные решения. Но несмотря ни на что мы выжили и добились больших успехов. Вся власть в городе принадлежит военным, мы живем как в большой казарме. Все строго по правилам, регламентам и по уставу. Каждый пристроен к делу, дети учатся и работают подмастерьями. Мужчины и женщины работают и изучают военное ремесло. Все при деле, закон у нас прост: кто не работает, тот не ест. У нас нет неравенства, все питаются из одного котла. Но завелся у нас один человечек, точнее, он жил у нас очень давно. Раньше, в прошлой жизни, он был главой одного небольшого, захудалого городишки. Тот еще тип, нечист на руку и вроде бы как даже часть своей жизни провел за решеткой. Но сейчас время иное, кому какое дело, что было раньше? Главное, что сейчас людей мало, а рабочие руки всегда нужны. Работал этот человек на продовольственном складе, работа несложная, так как он не молод, а мы каждого ставим на место, где от трудящегося будет как можно больше пользы. Романов Федор Михайлович, так его зовут. Недавно начал он мутить воду и людей баламутить. Вы, наверное, смеяться сейчас будете, он демократию у нас тут установить решил, мол, военные узурпаторы держат всех в кулаке! Все лучшее себе забирают! Жируют за наш счет! А мы должны вкалывать с утра до ночи, не разгибая спины! И все в таком духе. Свои слова он подкреплял липовыми накладными, например, на наши банкеты очень много всего выделяет: мясо,

овощи и прочее. А людям хоть бы раз праздник устроили, дали бы слабинку, глоток свежего воздуха и так далее. Все это он делал тихо, так, чтобы мы ни сном ни духом, так называемые разговоры ночью на кухне и шепот в курилке. Но народ все это слышал, и у нас чуть до бунта не дошло.

— А зачем ему все это? Может, правду говорит? — уточнила Герда.

— Правду? — возмутился Николай Иванович. — Да если бы так было, ему бы и на мозги капать никому не пришлось! Работаем с утра до ночи — это правда. А жрать всем хочется, пока сезон — нужно работать! Весной готовим поля и засеиваем их, летом обрабатываем, осенью собираем урожай, а зимой передышка и все по новой. Угроза немного поутихла, зомби ордами под стены не приходят, люди бояться перестали, вот и все началось! И никаких банкетов у нас тут нет, да я лично с тяпкой наравне со всеми картошку полоть хожу, когда время позволяет! А касательно «зачем это все»? То тут все очевидно! Хочет заграбастать власть себе. Он, видимо, думает, что все будет как раньше. Ничего делать не нужно, только пальцем тыкать и гешефт получать. Он же как агитирует: «власть плохая, все плохие, нехорошие, жадные тираны! А вот был бы я у руля, то все бы стало куда лучше и безоблачнее. Они плохие, а я хороший, выберите меня вождем!»

— А причем тут Пифагор тогда?

— Все очень просто, Федор отправился к нему, что по-

просить помощи. А именно: защитить его шкуру и помочь захватить власть в Пскове. Тем самым Федя станет главным тут и будет подчиняться Пифагору. Разве не выгодно? Наши города не дружат, но и не конфликтуют, мы расходимся краями, не конфликтуем и в случае чего серьезного помогаем друг другу. Но конфликт между нами неизбежен, рано или поздно он попытается подмять Псков под себя.

— С чего такой прогноз? — уточнил я.

— С того, что он уже хотел в самом начале, но до дела не дошло. Недооценил он нас, думал, что тут одни крестьяне живут, а мы зубы как показали. Наши бойцы их тогда хорошенько прижучили, полторы сотни бандитов как корова языком слизала, а это мы даже не готовились, он с кондачка нас взять решил. Теперь же он силы копит, чтобы кислород перекрыть, в клещи зажать и взять измором. А теперь и этот Федор, мать его, Михайлович. Бунт в стенах города ему ой как выгоден, а если еще и власть окажется в его руках, так это вообще, считай, что флеш-рояль из колоды. В общем, суть простая, Федю нужно убрать. Наши люди этого сделать не могут, так как этим самым нашему обществу мы покажем то, что боимся его и он говорил правду. А люди Пифагора обязательно это подадут как надо и громко. А вы, судя по виду и незнанию местных реалий, не здешние, что нам на руку. Но только сделать все нужно как-то покрасивше. Чтобы не прям в лоб, а как бы междоусобный конфликт или что-то в таком духе. Сможете?

— У меня от ваших политических дрызг аж голова разболелась. — потер я лоб. — Человека грохнуть дело нехитрое. Но чего ради нам рисковать? Если он с Пифагором договорится, то спасибо нам за это точно не скажут. Самим бы потом ноги унести.

— Вы имеете в виду гонорар? — уточнил мэр.

— Ага. — кивнул я.

— Вы только скажите, что вам нужно, и мы предоставим. У нас есть золото, оружие, боеприпасы, снаряжение, пища и многое другое. Сделаете дело, и мы щедро вознаградим вас. — Начал искушать нас мэр.

— Я правильно поняла. Мы едем в город, убираем вашего «Че Гевару», а потом возвращаемся сюда, получаем награду и расходимся краями? — уточнила Герда.

— Все так. — кивнул он.

— Аааааа, ребятки. — рассмеялся я. — Не не не, так дела не делаются. Мы что, по-вашему, первый день на свете живем? Мы дело сделаем, и едва отъедем от города, как ваши доблестные солдаты грохнут нас, представив все как банальное ограбление. Уж где где, но после кончины Федора, а в вашем городе появляться мы не должны. А то к чему вся эта конспирация?

— А вы правы, я, видимо, не продумал все до конца. — Притворно нахмурился мэр изображая недоумение, а Эльдар лишь ехидно ухмыльнулся.

— И как же тогда быть? — уточнил Феликс.

— Мы теперь владем информацией, которую можем продать Пифагору, что вас не устаревает. Просто так отпускать вы нас не станете. Вам нужно убрать бунтаря, а нам нужны припасы и оружие, да и машинка получше не помешала бы. Предлагаю сделать все гораздо проще. Вы оплачиваете нашу работу сразу, мы едем до места и выполняем заказ, а после покидаем ваш регион, ибо задерживаться мы тут не собираемся. — предложила Герда.

— А если вы нас обманете? — уточнил Эльдар.

— А смысл? Мы знаем то, что знаем, и если ваша затея не выгорит, вы будете действовать сами, так как бунт легче давить в зародыше. Ходить и оборачиваться нам невыгодно, а так все в выигрыше. Мы разыграем сценку и прилюдно грохнем вашего мужичка, а потом укатим в закат. Что скажете?

— А вы точно сможете? — уточнил мэр.

— Стопроцентной гарантии вам никто не даст. — покачала головой Герда. — Но для успокоения я немного приоткрою вам свою биографию. Я пусть и недолго, но была оперативником в ГРУ, в самой главной конторе. Меня учили и готовили для подобных заданий. А этот красавчик отличный актер и непревзойденный боец. Мы за время зомби-апокалипсиса пересекли всю страну от Москвы до Иркутска, вернулись обратно и проехали всю Европу. Не без приключений, но, как видите, мы живы, а это о чем-то да говорит.

— Хорошая рекомендация. — ухмыльнулся мэр. — В самом главном, говоришь? — задумчиво уточнил он, хмуря

при этом лоб.

— Угу. — кивнула она.

— А кто у тебя в самом главном командиром был? — ухмыльнувшись, уточнил он.

— Генерал-майор Соловьев Филипп Степанович. — сразу ответила она.

— Филя. — улыбнулся Николай Иванович. — Получил-таки генерала, а я думал, так полковником и уволится. — ностальгически добавил он.

— За две недели до начала получил, но примерить погоны не успел. — покачала она головой.

— Зомби?

— Нет, сердце, не застал он всего этого. А вы хорошо его знали?

— За речкой познакомились, он командиром батальона был, и я тоже, пересекались периодически. Да и после еще не раз в разных штабах пересекались. — тяжело вздохнув, ответил он.

— Мы договорились? — прервал я его воспоминания и демонстративно взял в руки нож.

— Это еще зачем? — раздался настороженный голос Эльдара.

— Ну как зачем? Вы же не думали, что я спущу просто так тот факт, что вы хотели или все еще хотите нас грохнуть. Общие знакомые это, конечно, хорошо, но ситуацию в целом не меняет. Уважаемый мэр и зам, посидят с нами до утра

в качестве страховки. Не будете же вы по ним стрелять, но если что, мы заберем их с собой.

— Так не пойдет! — вскочил на ноги Эльдар, но в ту же секунду я сделал ему подсечку, и он повалился на спину. Своей рукой я придал ему ускорения и, прижав к земле, приставил нож к горлу. — Вы крутые, это да, но мы отчаянные и бесстрашные. Нам терять нечего, у тебя я вот смотрю колечко на пальчике, ожерелье из бисера на шее, хочешь дочурку и жену увидеть?

— Эльдар, отставить. — скомандовал мэр. — Ил, прошу тебя, давай обойдемся без крови.

— А я и не собирался ее проливать, в отличие от вас. — подмигнул ему я. — Мои условия принимаются?

— Да, мы останемся в качестве гаранта. — кивнул он.

— Вот и славно. — подмигнул ему я и отпустил Эльдара.

— А ты резкий. — потеряв пальцами горло, прошипел Эльдар.

— А ты думал, мы чуть ли не каждый день в подобных ситуациях оказываемся. Сами должны понимать, все слабаки и недоумки давно концы отдали. На дорогах орудуют только самые хитрые и сильные.

— Твоя правда. — кивнул он в ответ.

— Говорите, что вам нужно в качестве платы, мы должны организовать все это до рассвета. — сменил тему мэр.

* * *

Видимо, этот Федор очень сильно одолел местных воен-

ных, так как они были весьма щедры, но поторговаться, конечно же, пришлось. Не забыл я упомянуть и про моральный ущерб, нас все-таки хотели убить, а может, и до сих пор хотят. Тем не менее, нам предоставили старенький, весьма потертый Тигр. Как нас заверил Феликс, машина доведена до ума. Местные чудо-механики поколдовали над ней и устранили все больные места этой модели, и теперь ее надежность можно сравнивать едва ли не с автоматом Калашникова. На крыше Тигра был установлен пулемет, а в салоне нас ждал приличный запас провизии, две новенькие СВД с приличной оптикой, два ВСС, парочка автоматов и внушительный запас патронов. Топливо в баке было заправлено под самую горловину, плюс имелось три полных канистры по пятьдесят литров. Также нам закинули несколько комплектов одежды и обуви. В общем, о большем мы и мечтать не могли, а свой крузак пришлось отдать им. Мне его по-своему, конечно, было жаль, так как «Тигр» в комфорте ему явно проигрывает, но вот в остальном одни плюсы.

— Есть одна проблема. — задумчиво произнес Эльдар, стоя у некогда нашего крузака.

— Какая? — уточнил я.

— Павлик. — кивнул он в сторону багажника. — Ехали вы сюда на одной машине, остановились тут, прибарахлились. Не кажется ли это несколько подозрительным?

— Хм, да. — согласился я. — Эта падаль молчать не будет, за все захочет зацепиться, лишь бы жизнь свою вытор-

говать.

— Может, вы просто его тело привезете? — предложил Николай Иванович.

— Не, есть идея получше. — воодушевился я. — Он ничего не видел и не слышал, а лежал себе тихонечко в багажнике.

— Что ты задумал? — уточнила Герда.

— Отрежу ему язык и сломаю пальцы на руках. — гордо озвучил я свою задумку, вынув из кармана нож.

— А если он помрет от болевого шока? Еще и визжать будет, как поросенок. Он ничего не видел, просто отведи до туалета, а потом выруби его, и все. Очнется — выруби опять, и так до самого города. — предложила она более гуманный метод.

— Эх. — отмахнулся я. — Ты как всегда права и чрезмерно добра.

— В общем так, ребятки, как вы могли заметить, мы свою часть сделки выполнили с лихвой. Думаю, так щедро за одного человека никто вам никогда не платил. Теперь я попрошу вас выполнить свою часть сделки. — строгим тоном обратился к нам мэр и протянул небольшое фото с изображением бородатого мужичка. — Это фото вашей цели, найти его вам поможет наш человек. Это женщина, она работает портнихой на рынке около местного кремля. Найти ее не сложно, это небольшая палатка в красно-белую полоску. Подойдите вдвоем и скажите кодовую фразу: «А вы можете пошить

вельветовый костюм?» Ответ: «Только через неделю, как раз обещали материал подвезти».

— Вельветовый костюм? Что за бред? Кому это нужно в наше время? — рассмеялся я.

— В этом и суть, чтобы никто случайно не спросил. — возмутился Николай Иванович. — Она держит Федора в поле зрения и поможет вам найти его, ну и если что понадобится для дела, тоже смело обращайтесь.

— Хорошо, мы запомнили. — ответила за нас Герда.

— Вот и славно, верю в вас, ребята, думаю, Филя хорошо тебя натаскал в свое время. — улыбнулся мэр.

— Не то слово! Играет так, что Шарлиз Терон отдыхает, а людей валит так, что Джек Потрошитель на ее фоне нашкочивший, сопливый, напрудивший штаны мальчуган! — заверил его я, за что получил легкий подзатыльник.

— Надеюсь, что все так и есть.

Глава 5

— Ой, не нравится мне вся эта затея. — задумчиво произнесла Герда, вглядываясь в зеркало заднего вида сквозь бронированное стекло Тигра.

— Что именно? — уточнил я, не отрывая взгляда от разбитой дороги.

— Да все! Тебя в этой истории вообще ничего не смущает? И не много ли нам заплатили за убийство одного жалкого повстанца? Нынче жизнь человека ничего не стоит, а тут и вот вам шикарная машина, оружие, патроны, припасы!

— По поводу шикарной машины ты, конечно, загнула. — ухмыльнулся я. — Управляется так себе, шумно, как в паровозе, разве что проходимость неплохая и броня присутствует. Но в целом ты права, уж больно много нам всего накинули. Ты тоже думаешь, что все это билет в один конец?

— Я почти в этом уверена. Если выполним задачу, нас либо грохнут прям в городе, либо подкараулят за его пределами.

— Второе выгоднее, если тут политика, то они захотят остаться инкогнито. Иначе смысла во всей этой затее нет.

— Отчасти ты прав, но если у них есть шпионы в городе, то, возможно, и убийцы найдутся. Как минимум машину повредят, чтоб заглохла по пути, а потом нас нагонят. А также я более чем уверена, что в Пскове тоже есть шпионы, и если

они успеют передать информацию, то нам точно не поздоровится. Как бы то ни было, затея весьма опасная, и я предлагаю просто взять и уехать в закат. У нас все есть, Павлика грохнем и бросим гнить на обочине, а сами отправимся по собственному плану. Как тебе? — вопросительно посмотрела она на меня.

— Нет, так не пойдет.

— Почему? — возмутилась моя спутница.

— Я слово дал. Сказал, что все сделаю!

— Ты слово дал, ты его и забери.

— Ты же знаешь меня. Если я что-то сказал, то обязан это сделать. Заднюю дать не смогу, это выше моих сил.

— Ну Ил! Ну твою то мать! Завязывай со своими идиотскими принципами! Ты согласился потому, что у нас выбора не было. Если бы мы отказались, нас бы прямо там и грохнули как ненужных свидетелей!

— Мы все сделаем! Если хочешь, брось меня у города и езжай дальше, я тебя потом нагоню! — строгим тоном ответил я.

— Как же ты меня иногда бесишь! Твоя натура когда-нибудь погубит нас! — злобно прошипела она и ударила меня кулаком в плечо.

— Возможно, благодаря им я еще жив, и тебе, разумеется.

— улыбнулся я в ответ.

Я был полностью согласен с размышлениями Герды. Нас точно попробуют убить, если этот бунтарь уже начал сотруд-

ничать с Пифагором, то к нему будет приставлена охрана. И скоропостижная кончина такого важного козыря явно не обрадует местного вожака, все же это такой шанс. Лично я бы на его месте вцепился в него зубами, ведь это очень рационально, без боя и потерь захватить город. А если даже там вспыхнет гражданская война, она все равно ослабит позиции военных и сократит их количество.

В случае нашего успеха мы станем людьми, знающими чужой секрет, и сами станем угрозой. И не потому, что мы такие негодяи, которые решатся на шантаж или что-то подобное. Просто нас могут схватить и выбить все, что нужно, и потом уже нас использовать для дальнейшего развития городских волнений.

Как ни крути, одним мы нужны как заложники, а другим как молчаливые мертвецы. И Герда права, нужно плюнуть на все и просто уехать. Но во-первых, я просто не могу переступить через себя, уж такой я человек, мои психические расстройства никуда не делись. А во-вторых, военные не дураки и должны были подстраховаться на этот счет. Не знаю как, но должны. Может, у нас бомба заложена под днищем, а может, за нами по пятам следует отряд из отлично подготовленных солдат. В общем, может быть все что угодно, и нам нужно будет все тщательно проверить и подготовиться, чтобы выполнить задачу, получить награду и уехать в закат.

Путь до точки назначения был неблизким, но в теории к вечеру мы должны были быть на месте. Дороги хоть и разби-

тые, но все же есть. Но главное — это трафик, я был очень удивлен такому количеству людей на дорогах. То и дело нам встречались группы выживших, что брели вдоль обочин. В основном в пешем порядке, одеты кто как, чаще в грязные лохмотья. За спинами рюкзаки или узелки, висящие на палках. Реже гужевые повозки, как правило, их были целые вереницы. Лошадки тянули за собой телеги, груженные различным хламом, а вооруженные люди сопровождали их. И, конечно же, техника, в основном это старые советские грузовики: КАМАЗы, Уралы, ЗИЛы, ГАЗы. Можно смело сказать, что это три основные прослойки людей, что живут в данных краях: нищие, средний класс и богатеи. Ведь не так сложно раздобыть машину, как сложно добыть горючее, а аккумуляторы вообще баснословных денег стоят.

При виде нашего Тигра пешеходы предпочитали углубляться в обочину, а охрана гужевого транспорта готовилась к бою. Но мы просто проезжали мимо, и никаких стычек у нас не происходило, нападать никто не решался, а нам это было ни к чему. Наш пленник лежал связанным на полу и время от времени приходил в себя. Герда позаботилась о том, чтобы он ничего не видел и не слышал, а еще мы придумали легенду, откуда у нас такой транспорт и оружие.

По дороге в город мы проехали немало современных поселений. Видимо, человечество все же поднимается с колен и начинает постепенно расправлять плечи. Поселения были крохотными, по сравнению с тем же Псковом, но все равно

они были. Все созданы однотипно: высокие стены, глубокие рвы по периметру и охрана. Прямо средневековые какое-то, разве что рыцарей в доспехах и драконов не хватало. Тем не менее это работает, наш народ быстро сообразил, что к чему. В Европе все было куда иначе, люди там предпочитали просто бежать и прятаться поглубже, в надежде, что с эпидемией зомби справится кто-то другой.

* * *

Великий Новгород выглядел впечатляюще. Весь город был обнесен зубчатой стеной из красного кирпича, на манер московского кремля. Что примечательно, ров тут отсутствовал, а под стенами возводились новые здания из все того же кирпича. Видимо, расширяются и возводят новый диаметр.

На стенах почти не было охраны, но у главных ворот ее было очень даже много. Перед аркой стояли два танка, и их орудия смотрели как раз на дорогу. Также из земли поднимались бетонные сооружения с тонкими щелочками для ведения стрельбы. Да и бойцов тут было почти два десятка, все вооружены автоматами, в бронежилетах и касках, но сразу было видно, что они не военные. Одеты кто во что горазд, да и с дисциплиной явно проблемы. Кто-то сидел курил у стены, несколько человек спали, сидя на танках, а кто-то семечки на лавочке лузгал. Но несколько бойцов стояли у ворот и проверяли всех, кто входит и выходит.

Но при виде нашей машинки народ быстро взбодрился и сгруппировался у ворот, а часть бойцов и того похватили ав-

томаты и даже предохранители сняли. Я спокойно подъехал к воротам и остановился у самопального дорожного знака в виде белого прямоугольника с надписью «СТОП».

— Тише, парни, мы с миром, опустите пукалки, все равно с них не пробьете. — выйдя из машины, поприветствовал я народ.

— А с этой? — ухмыльнувшись, спросил один из бойцов, похлопав по дулу танка.

— А это что, рабочие? Я думал, памятники, для устрашения поставили.

— У нас тут памятников нет, все по делу. — подошел ко мне суровый с виду мужчина.

На вид ему было лет сорок, здоровенный, как бык, голова безволосая и гладкая, как коленка Герды. Лицо все в шрамах, словно его кто-то пытался засунуть в мясорубку, но тот все же смог вырваться. Он пытался прикрыть уродство бородой, но получалось скверно, она была слишком редкой и жидкой. С расстояния еще ничего, но вблизи смотрелось, я бы даже сказал, мерзко.

— На что уставился? — раздраженно спросил он.

— Да вот вспомнить пытаюсь, где я тебя мог видеть. — напрягая память, произнес я.

— Видеть?

— Ну да, а ты случайно в «Кошмарах на улице Вязов» не снимался? Или, может, в «Зловещих мертвецах»?

После моего вопроса повисло неловкое молчание. От яро-

сти громила аж заскрежетал зубами, и если бы он мог, то точно бы испепелил меня взглядом.

— Ах ты падла! Да я тебя сейчас удавлю! — зарычал он, как раненый зверь.

— А что я такого сказал? Я же пошутил, обстановку разбавить хотел просто. — улыбнувшись, пожал я плечами.

— Я сейчас тоже пошучу! Ребра тебе переломаю, шутник хренов! — ринулся он на меня.

— Бабай! Я тебе что говорил! — раздался суровый голос из-за танка, и на свет показался парень лет тридцати.

Молодой, статный, высокий. Одет в армейскую горку, а из оружия у него был только пистолет, что мирно лежал в набедренной кобуре.

— Удав! Ну ты слышал? Этот нефор вообще рамсы попутал! — начал возмущаться громила, но заднюю все же дал.

— Это он со страху! Ты себя в зеркало давно видел? — ухмыльнулся парень, от чего со всех сторон раздались смешки.

— Извини, здоровяк, не хотел тебя обидеть. — решил я немного сгладить углы.

Мне хоть и было плевать, что он обо мне думает, но у нас в городе дела. А понимая, что люди тут весьма мстительные, нам лишние глаза и уши, выжидающие момент для атаки, не нужны.

— Да пошел ты! Мы еще с тобой поговорим! Снимешься у меня в одном фильме, я еще правда не решил, в каком, в трагическом или комедии. — отмахнулся он от меня и по-

шел в сторону лавочки.

Тем временем ко мне приблизился Удав и внимательно посмотрел на меня, потом на машину и заострил взгляд на Герде, что спокойно сидела на своем месте, но была готова в любую секунду выскочить из приоткрытого люка и открыть огонь из пулемета, установленного на крыше.

— Не хами людям, на первый раз забыли. Но повторится, огребешь по полной, так что на будущее за метлой своей следи, если жизнь дорога. — строго произнес парень.

— Услышал. — кивнул я.

— Кто такие, откуда и куда?

— Из Европы, мы проездом, заскочили товар вам скинуть.

— Из Европы? — удивился он.

— Ага, из нее самой.

— И как там?

— Ничего интересного. — пожал я плечами. — Зомби, собаки, психи, людоеды и все в таком духе, по сути, то же самое, что и здесь, разве что там климат лучше.

— И чего же ты сюда приехал, раз там солнце ярче светит?

— Так я на экскурсию прокатился, посмотрел на города и вернулся обратно, на родину, так сказать.

— Ладно, черт с ней, с Европой, что за груз привез? — сменил он тему.

— Вам должно понравиться. Как я понял, ваш главный, как его там? А, точно, Пифагор, его ищет. — улыбнулся я и

начал обходить машину.

Открыв заднюю дверь, я схватил за шиворот Павлика и вытащил его на улицу, чем привел Удава в замешательство. Все же на пленном был одет противогаз, а поверх него танковый гермошлем, и все это затянуто скотчем.

— Это что за чудо-юдо? — скорчив кислую мину, словно откусил от лимона, произнес Удав.

— Это Павлик. — гордо заявил я и принялся снимать с его головы изобретение Герды.

На все ушло несколько минут, и пленник наконец-то смог вдохнуть полной грудью свежего воздуха.

— Ля! Какие люди и без охраны! — явно узнав Павлика, расплылся в улыбке Удав. — Парни, вы посмотрите, какую рыбу занесло в наши сети! — обратился он к товарищам, и народ стал подтягиваться к нам.

— Стало быть, мы не ошиблись? — уточнил я.

— Паря, ты по адресу прибыл! За голову этого «Дона Корлеоне» щедрая плата полагается. — заверил он меня и тут же слегка насторожился. — Постой-ка, дружище, а раз ты из Европы приехал, откуда ты знаешь про награду? И где ты его изловил?

— Да я его и не ловил, он сам на нас напал, ограбить решил, придурок отчаянный. В пистолете три патрона, а ведет себя так, словно на танке подъехал. Тем не менее в мою зазнобу попал, благо в бронеке была, но ребра сломаны. — злобно произнес я и пнул Павлика. — И все это было рядом с

границей Латвии, теплая встреча получилась. Пока я со своей возился, он, разумеется, наутек, он застрял на дороге, и там мы уже поговорили по душам. Я не в курсе, какое положение дел, и как бы по-доброму попытался с ним пообщаться. По ушам он мне ездил будь здоров, заливал, что он всех знает, со всеми вопросами помочь может. А между делом о своих проблемах поведал, вот я и смекнул, что ничего кроме награды за его голову я точно получить не смогу, разве что массу проблем, вот мы к вам и приехали. По пути, правда, у Пскова тормознулись, темно было, так-то сразу сюда хотели. Но остановка вышла удачной, хорошие люди там живут, поторговать вышло. — радостно добавил я и похлопал по Тигру.

— Складно. — кивнул Удав. — И по чем нынче в Пскове такая техника?

— Крузака своего отдал и горсть брюликов отсыпал, наковырял их в одном музее.

— Не кисло. — кивнул он. — А на кой им брюлики?

— А мне почем знать? А на кой-людям золото? Тем не менее все им расплачиваются. — парировал я.

— Твоя правда, времена идут, а ничего не меняется. — улыбнулся он.

— И что дальше? Куда его тащить? И что обещано за него? — поинтересовался я.

— В общем так, гости дорогие, добро пожаловать в наш город. Сразу проведу вам краткий инструктаж. По городу с

вольной ходить запрещено, указание шефа. Он шибко озаботился новым имиджем, так вот наш город должен обзавестись репутацией самого мирного и безопасного местечка в стране.

— И что это значит?

— Все просто, не быковать, в конфликты не вступать, за метлой следить. Если какие проблемы, обращаться к патрулю. Единой формы у нас пока нет, так что ищи людей с черными повязками на предплечье. Нарушителей законов карают по всей строгости, как правило, ошейник на шею и в рабы, но можно отделаться полной конфискацией имущества или к стенке поставят. В остальном у нас тут чистота и порядок, мы ее соблюдаем и от приезжих требуем.

— А если конфликт какой? И не я буду зачинщиком? Всяко же бывает? Да и патруля вашего не окажется поблизости. Хочешь сказать, у вас такого не бывает?

— Разумеется, бывает, если совсем все плохо, делай так, чтобы люди видели, чтобы свидетели были и подтвердить могли, что ты не при делах и просто защищался. А так у нас есть специальное место, арена, все разборки проходят там. Забивай стрелку, и там все решайте, хотите просто пообщайтесь, хотите на кулаках, на ножах, раз на арену выходите, да хоть дуэль на пистолетах, ваше право. Но только на арене, не в общественных местах.

— А вот с ареной вы круто придумали, прям мое уважение.

— Шеф идею создал. Мол, народ у нас тут разный, и в прошлом много кто и кем был. Не все еще до конца приняли новое время и законы. Резня чуть ли не каждый день была, и, разумеется, с беспределом. А как арену создали, каждый понял, что за базаром следить нужно и за поступками тоже. Если на арену вызвали, отказаться ты уже не имеешь права, явиться обязан, а там уже решать. На арене смотрящий есть, он внимательно выслушивает стороны, и там уже приходят к какому-то действию. Чаше всего даже до мордобоя не доходит, откупаются или рукопожатием отделываются. В городе сразу дышать легче стало.

— А что за наказание, если не придешь? — уточнил я.

— Ошейник на шею и целину возделывать или лес валить, работы много. И главное, у нас господ нет, плевать, кто ты и какое у тебя положение. Можешь вызвать кого угодно, даже Пифагора. — гордо заявил он.

— Я еще не видел, что там внутри у вас, но мне уже нравится ваша философия. А что с этим то? — пнул я Павлика еще раз, от чего он заскулил, словно раненый пес.

- Сейчас заедете в город, поверните направо, там большая парковка. Машину бросите там, можешь даже не закрывать, у нас крыс нет. За воровство очень жестко спрашивают, так что прецедентов уже давно не было. Так вот, я распоряжусь, за вами УАЗик подъедет и отвезет куда нужно. Там вас примут, этого урода заберут, и по награде договоритесь. Хотите золото, топливо, оружие или что нужно, в общем.

— Добро. — кивнул я. — А есть тут где тормознуться? Отмыться, выспаться с дороги не помешало бы.

— А как же, есть две гостишки, попроче и подороже, тут сами решайте, они в центре находятся, вам подскажут.

— Спасибо, что ли. — пожал я ему руку.

— Обращайся. — улыбнулся Удав. — Тебя как звать то?

— Ил.

— Добро пожаловать в наш город, Ил. — махнул он рукой и пошел к воротам.

— А ты умеешь друзей заводить. — улыбнулась Герда, едва я забрался в машину.

— Это ты про Удава?

— Это я про Бабая? На кой-черт ты уголовников злишь?

— Так вышло. — пожал я плечами.

— Всегда у тебя так. — насупилась она. — Я все слышала, кажется, есть идея. — прошептала она и покосилась на скулящего на полу Павлика, которого я закинул обратно.

— У меня тоже, ты про арену? — прошептал я ей на ухо.

— Про нее самую. — согласно кивнула она.

Глава 6

Город за стеной оказался совсем не таким, как я себе представлял. За эти годы я привык к разрухе, грязи, людям в лохмотьях, ужасному запаху и всему подобному, что сопутствует концу света. Но тут все было иначе, мы с Гердой словно оказались в прошлом, в том самом, где о зомби даже и не слышали, ну разве что в медиасфере развлечений.

— Что, нравится? — видя наше недоумение, спросил водитель УАЗа, что вез нас.

— А как такое возможно? Эпидемия обошла это место стороной? — не отрывая взгляда от улиц, уточнила Герда.

— Как же! — фыркнул парень. — Эпидемия затронула все и всех, этот город просто очень быстро пал, и зомби тут было очень много, оттого люди не шибко сюда совались несколько лет, и разрушений в итоге оказалось по минимуму. Но сами понимаете, что тут творилось. Потом основная часть местных тварей прибилась к орде и ушла отсюда, а Пифагор со своими людьми добил остатки и основал свою базу, прямо в кремле, он вообще остался почти нетронутым. Спустя некоторое время он вдруг решил восстановить город, и все завертелось. В то, что вы видите, вложено очень много сил и человеческих жизней. Но все это, как говорит Пифагор, «для будущих поколений». Он изо всех сил старается вернуть город в исходное состояние, и, судя по вашим ли-

цам, он на правильном пути.

— Невероятно, даже провода и фонари уцелели. — задумчиво произнес я.

— Так у нас и электричество есть. — гордо заявил парень.

— Чего? Ты сейчас шутишь?

— Вечером сами все увидите, масштаб, конечно, не как раньше, пока оно не везде. Но город ночью светится, как новогодняя елка.

— А откуда?

— За городом ниже по течению Волхова мы собственную ГЭС построили, запустили буквально пару месяцев назад. Мощности еще небольшие, но наши инженеры обещали к следующему году увеличить мощность в разы.

— Красавцы, что тут еще скажешь! — улыбнулся я.

УАЗ подкатил к кирпичному зданию, которое в своё время, судя по всему, было полицией. У входа стояли два амбала с автоматами в руках, и, увидев нас, сразу подошли к машине, но не к нашим дверям, а к багажному отсеку. Открыв дверцу, они вытащили оттуда нашего пленника и, взяв его под руки, поволокли в здание.

— Вам туда же. — указал водитель пальцем на дверь.

— Добро. — кивнул я, и, взяв рюкзаки, мы с Гердой вышли из машины.

— Что скажешь? — посмотрел я на спутницу.

— Хорошее местечко, я бы, может, тут даже задержалась. — пожала она плечами.

— Только миграцию с туризмом путать не стоит. Я думаю, что за красивой картинкой прячется немало жестокости. — указал я пальцем на парочку худощавых людей в ошейниках, что усердно собирали сырую листву с аллеи.

— Это точно.

В здании, нас встретил пожилой мужчина весьма необычного для этих мест вида. Суховатый, среднего роста, одет в черные брюки, белую рубашку, поверх которой он носил вязанный жилет. На кончике носа висели очки в золотой оправе. Он был гладко выбрит, его седые волосы были аккуратно зачесаны на бок. От него веяло аристократией, что ли, то, как он держался, взгляд, даже походка не как у всех.

— Здравствуйте, дорогие гости. Позвольте представиться, Кац Мойша Яковлевич, я один из помощников Пифагора и его казначей. — вежливо произнес он и протянул мне руку.

— Кац. — хмыкнул я, сдерживая смех. — Я так понимаю, награду у вас получить будет непросто.

— Что же вы, мыслите так стереотипно. Но да, я не люблю пустых трат и очень щепетильно отношусь к доверенному мне капиталу.

— Чтобы вас задобрить и немного порадовать, хочу с гордостью заявить, что мы уничтожили Рейхстаг, снесли под самый фундамент!

— Seriously? — его брови взлетели наверх.

— Серьезней некуда, там, кстати, опять старые идеи зарождались, но мы немного остудили пыл выживших, что

возомнили себя не пойми кем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.